

В ряду не так давно открывшихся музеев, быть может, самый долгожданный - Дом Цветаевой в Борисоглебском переулке, 6.

- Я испытываю чувство огромной ответственности, - говорит научный руководитель музея Н.И. Катаева-Лыткина. - Ведь мы должны доказать миру, стране, городу, что созданный музей - это не только мемориальная квартира, а серьезный научно-исследовательский центр по изучению и популяризации творчества поэта мирового масштаба. К столетию Марины Цветаевой мы открыли мемориальную часть квартиры, где документально воссоздан лишь кабинет. До сих пор мы получали средства на реконструкцию, а на экспозицию как таковую их нет. Все, что имеем, получили от дарителей из Москвы и многих городов России.

Пользуюсь возможностью поблагодарить Д.С. Лихачева. Его участие и поддержка в создании Дома Цветаевой сыграли решающую роль. Очень благодарна Ю.М. Лужкову и А.И. Музыкантскому за внимание к нашей работе. С гордостью могу сказать: музей стал местом притяжения для почитателей таланта поэта. Экскурсии, поэтические вечера, встречи, концерты, выставки проводим бесплатно. А люди жертвуют на музей кто сколько может. Стекланный шар при входе никогда не бывает пуст. В день рождения поэта стало традицией проводить международные научные конференции, на которые приезжают ведущие цветаеведы со всего мира. Есть замечательная библиотека, в которой собрано все, что издается по Серебряному веку. Ведем мы и серьезную издательскую работу.

Все же существование в Москве Дома Марины Цветаевой, о котором читано-перечитано в ее гениальных стихах, великопленной прозе, бесчисленных воспоминаниях современников - чудо. Пусть кто-то придирается, что в квартире не совсем так, как хотелось бы. Ведь каждый представляет ее мир по-своему. Все равно, уже само существование этого волшебного «дickенсовского» дома с «чудесами» - потрясает. Как передать атмосферу, в которой прошли, быть может, самые счастливые и самые страшные события доэмигрантского периода жизни человека с чудовищно трагической судьбой, по которой со всей мыслимой и немислимой жестокостью прошелся «век-волкодав»? Как поймать истину?

Любовно устраиваемое

двадцатидвухлетней женщиной семейное гнездо в причудливой «трехэтажной» квартире, выбранной ею за особость, непохожесть на банальное жилье, обставленное вне моды, вне традиций, вне быта. Она все обыгрывала, создавая свой мир, который кому-то казался абсурдным. Антикварные вещи и шкуры животных, как принято было в домах Серебряного века, шикарный рояль и шарманка, по которой «с ума сходила», «елизаветинская» люстра синего хрусталя и чугунная статуэтка «Нюрнбергская дева с шипами»...

Но как быть с историей, которая поделила судьбу поэта надвое. Идиллия обернулась трущобой, нарушился сложившийся порядок, а любимые вещи продавались, раздавались, выменивались на продукты. Здесь родилась вторая дочь Ирина, и здесь же не находила себе места от горя Марина, узнав о ее смерти. Бесконечная борьба за существование, голод, немислимая разруха и запустение, безразличие к быту, хождение на бессмысленную «службу»... Остается только способность писать. В своем любимом «граненом» кабинете с бюстом Наполеона, портретами Сары Бернар, Марины Башкирцевой, шарманкой и граммофоном (а в годы гражданской войны у буржуи) Марина творила. Там написаны сотни лучших ее стихов, цикл «Лебединый стан», поэмы, пьесы из цикла «Комедьянт», велись дневники. В ее дом приходили друзья и знакомые. Бывали Бальмонт, Мандельштам, Парнок, князь Волконский, молодые актеры из студии Вахтангова. Все причудливо и трагически переплелось в этих стенах. Как все это воссоздать в музее Цветаевой - только Богу известно. И все же...

Когда Анастасия Ивановна впервые вошла в созданный с документальной точностью кабинет сестры, она заплакала.

Ведь только она одна помнила, как все там было, она подписала макет кабинета, который воссоздавался с ее слов. Но посетители уже сейчас могут войти в гостиную с камином и тем самым потолочным окном, которое когда-то в лунные ночи отблесками на синих бра создавало иллюзию морского дна. Далее - темная гостиная с тарусским роялем, за которым Марина в нетопленной квартире в четыре руки с князем С. Волконским играла Бетховена. И который в революцию был безжалостно продан. Мимо кабинета, в который Марина никоим образом спросу не допускала, проходим в детскую, самую просторную и светлую комнату из семи. Марина мечтала, что это будет «зеленый рай», царство детей и зверей. Пожалуй, самая загадочная комната из всех - тот самый «чердачный дворец мой - дворовый чердак», комната мужа, где прошли счастливейшие минуты жизни. Чудеса архитектуры и поэтической фантазии. «Каюта вне географических координат», окно с выходом в «небо» - на плоскую крышу-веранду, куда по ночам уже после революции выбиралась всей компанией читать стихи (перечтите «Повесть о Сонечке»)...

Сейчас в музее проходит выставка даров Дому Цветаевой. Люди по-цветаевски щедро расстаются с драгоценными реликвиями. Среди них знаменитая фарфоровая чашка «Жозефина», о которой так горько плакала маленькая Аля. Коралловые бусы Марины, подаренные знакомой перед эвакуацией, бесценные автографы и фотографии. И многое-многое другое, связанное с этим великим именем - Марины Цветаевой.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: мемориальная квартира Марины Цветаевой.

Фото М. КОВАЛЕВА.

Моск. правда - 1996 - 7 марта с.4